

Преобразование ядерной политики США

Джозеф Сиринсионе

© AP Images/S.S. Hecker, HO

Двое сотрудников у груды кирпича и песка, используемых в печах для получения урана – напоминание об ускоряющейся ядерной программе Северной Кореи

Президент Обама поставил во главу угла внешней политики Соединенных Штатов задачу избавления мира от ядерного оружия. На этом пути ему предстоит преодолеть множество препятствий, в первую очередь недоверие скептиков. Джозеф Сиринсионе – президент фонда Ploughshares Fund, который предоставляет гранты на исследования в области ядерной политики и разрешения конфликтов.

Выступая в Праге 5 апреля 2009 года, президент Барак Обама обязался стремиться к «миру и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия». Ключевые договоры, переговоры и конференции в 2010 году покажут, сможет ли он сдержать свое слово и выработать новую внешнеполитическую стратегию противостояния нарастающим ядерным угрозам.

Текущие угрозы

Человечеству угрожают четыре типа ядерной опасности. Первая – это возможность того, что некая террористическая группа приобретет ядерный боезаряд и взорвет его в крупном городе. Вторая опасность заключается в случайном, несанкционированном или преднамеренном использовании одного из 23 000 ядерных боезарядов, в настоящее время находящихся в арсеналах девяти государств. Третья угроза связана с появлением новых ядерных государств: сегодня это Северная Корея, завтра к ней, возможно, присоединится Иран, а за ними последуют и другие страны. И наконец, последняя опасность проистекает из возможного краха взаимопереплетенной сети договоров и мер контроля, благодаря которым до сих пор удавалось замедлять,

если не полностью предотвращать, распространение ядерного оружия.

На протяжении 1990-х годов эти угрозы сдерживались благодаря ряду мер:

- Соединенные Штаты и Россия, которые вместе являются обладателями 96 процентов мировых запасов ядерного оружия, заключили ряд договоров, позволивших им существенно сократить свои арсеналы.

- Многие государства отказались от своих запасов ядерного оружия и программ их разработки. К ним относятся Украина, Беларусь, Казахстан, Ирак и Южная Африка.

- Соединенные Штаты, Россия и другие государства приступили к осуществлению программ обеспечения безопасности и сокращения запасов оружейных ядерных материалов, снизив риск того, что террористы смогут заполучить или изготовить бомбу.

- Десятки стран присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и вступили в сотрудничество в целях распространения предусмотренных им мер контроля почти на все государства мира.

Не обошлось и без серьезных неудач. Так, Индия и Пакистан провели ядерные испытания, а Северная Корея и Иран приступили к осуществлению программ разработки ядерного оружия. В 2001 году администрация президента Джорджа Буша-младшего приняла наступательную стратегию с упором на использование Вооруженных сил США для устранения иностранных режимов, рассматриваемых Соединенными Штатами как враждебные и потенциально ядерные государства. Эта доктрина послужила обоснованием и оправданием для войны в Ираке.

Подобная стратегия не привела к успеху. В течение первого десятилетия 21-го века угрозы заметно усилились:

- Продолжалось увеличение числа террористических организаций, аналогичных «Аль-Каиде», а программы обеспечения безопасности ядерных материалов не поспевали за ними. В результате риск ядерного терроризма еще больше возрос.

- Соединенные Штаты прервали переговоры с Россией о сокращении ядерных вооружений, и обе державы приняли доктрины, санкционирующие применение ядерного оружия против обычных целей, включая подземные бункеры.

Президенты Обама и Медведев уделяют основное внимание американским и российским обязательствам

© AP Images/RIA-Novosti

- Ядерные программы Северной Кореи и Ирана активизировались и за минувшие пять лет достигли более существенного прогресса, чем за предыдущие 15 лет.

- Режим нераспространения ослаб, возникла реальная опасность его полного краха и появления программ разработки ядерного оружия во многих новых государствах.

Корреспондент газеты New York Times Дэвид Сэнгер в одной из недавних статей отметил, что, после того, как стало ясно, что Ирак не располагал оружием массового уничтожения, «теория господина Буша была настолько дискредитирована, что он вообще перестал говорить о том, при каких обстоятельствах Америка вправе действовать в одностороннем порядке для отражения неминуемой или достаточно серьезной угрозы».

Новая политика

Администрация Обамы приняла новую стратегию, менее одностороннюю, чем у администрации Буша, но более всеобъемлющую, чем у администрации Клинтона.

В ее основе лежит понимание того, что ядерные угрозы взаимосвязаны. К примеру, отказ проводить в жизнь положения договора о нераспространении повышает вероятность появления ядерного оружия у дополнительного числа государств, что, в свою очередь, увеличивает число объектов, где террористы могут добыть ядерное оружие. Справедливо и обратное: заметное сокращение глобальных ядерных арсеналов будет способствовать развитию международного сотрудничества, необходимого для обеспечения безопасности и

ликвидации ядерных материалов, с соответствующим снижением вероятности того, что террористы украдут или изготовят бомбу.

Стратегия Обамы признает центральную роль американской ядерной политики в снижении этих угроз. «Как единственная ядерная держава, применившая ядерное оружие, Соединенные Штаты не имеют морального права на бездействие, – сказал президент в Праге. – Мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других».

Президент Обама договорился с российским президентом Дмитрием Медведевым начать переговоры о заключении нового договора о сокращении ядерных арсеналов обеих держав. Если в предыдущих совместных американо-российских заявлениях речь обычно шла об угрозе со стороны ядерных арсеналов других стран, в заявлении, принятом 1 апреля 2009 года, Обама и Медведев сосредоточились на своих собственных запасах ядерного оружия и своих собственных обязательствах. В заявлении говорилось:

«Мы заявили о приверженности наших стран цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, признавая, что эта долгосрочная задача потребует придания особой значимости мерам по контролю над вооружениями и урегулированию конфликтов и их выполнения в полном объеме всеми заинтересованными государствами».

Новый план можно суммировать так: сокращение, взятие под охрану и предотвращение. Работа на всех трех направлениях будет проходить одновременно:

- сокращение ядерных вооружений в мире и снижение их роли в национальных оборонительных стратегиях – начиная с США и России, но со временем с охватом всех ядерных государств.
- Обеспечение охраны всех запасов оружейных ядерных материалов, предотвращение ядерного терроризма и развитие международного сотрудничества.
- Предотвращение возникновения новых ядерных государств путем применения жестких санкций против тех, кто нарушает свои договорные обязательства, в сочетании с реалистическим вступлением с ними в диалог с целью открыть перед этими государствами перспективы более безопасного безъядерного будущего.

Чтобы воплотить в реальность мечту о мире, свободном от ядерного оружия, необходимо увязать воедино эти практические шаги. Цель полной ликвидации ядерного оружия, некогда рассматривавшаяся как утопия, ныне разделяется двухпартийной коалицией в составе многих ведущих мыслителей Америки в области национальной безопасности. С тех пор, как в январе

2007 года в газете Wall Street Journal появилась статья за их подписями, республиканцы Джордж Шульц и Генри Киссинджер (оба – бывшие госсекретари) и демократы Уильям Перри (бывший министр обороны) и Сэм Нанн (бывший член Сената США) ведут кампанию за ликвидацию запасов ядерного оружия в глобальных масштабах и за практические шаги в направлении к этой цели, включая и те, что предусмотрены планом Обамы.

Эту четверку поддерживают две трети ныне здравствующих бывших советников президента по национальной безопасности, госсекретарей и министров обороны, в том числе Джеймс Бейкер, Колин Пауэлл, Мелвин Лэйрд, Фрэнк Карлуччи, Уоррен Кристофер и Мадлен Олбрайт. Десятки организаций и исследовательских институтов подхватили это видение и включились в работу по осуществлению соответствующих практических мероприятий. Таким образом, план Обамы воплощает широкий консенсус ведущих американских специалистов в области безопасности и бывших государственных деятелей.

Ожидаемые препятствия

Однако сколь бы логичной ни выглядела на бумаге стратегия Обамы, ей неизбежно предстоит натолкнуться на серьезные политические и практические препятствия.

Наиболее заметна оппозиция со стороны поборников ядерного оружия. Некоторые консервативные периодические издания выступают с редакционными статьями, в которых стратегия администрации осуждается как слабая и наивная. Этим же аргументом оперируют некоторые консервативные обозреватели и аналитические центры, которые придерживаются концепций времен холодной войны о сдерживающей роли крупного ядерного арсенала, не доверяют верификационным режимам или просто начисто отвергают контроль над вооружениями в качестве подхода к проблеме международной безопасности.

Но истинных ядерных ястребов немного – тех, кто, словами госсекретаря Хиллари Клинтон, «цепляется» за ядерное оружие и дискредитированную политику прошлого столетия.

Возможно, наиболее серьезным препятствием являются другие серьезные кризисы, требующие от президента затрат времени и энергии. В истории Америки новому президенту редко доводилось унаследовать от своего предшественника столь широкий круг проблем, включая две войны, мировую рецессию, кризис систе-

мы здравоохранения, энергетический кризис, раздираемый противоречиями политический уклад и глобальную непопулярность некоторых аспектов американской внешней политики недавнего прошлого. Хотя ядерная политика является важным личным приоритетом для Обамы, она является лишь одной из проблем, постоянно требующих внимания президента.

Президент указывает еще на одно препятствие: скептицизм по всему политическому спектру. «Подобный фатализм – наш главный враг», – утверждает Обама. Он имеет в виду тех, кто уверен, что в мире, почти полностью или полностью свободном от ядерного оружия, безопасность не будет поддаваться проверке. Или тех, кто утверждает, что ядерное разоружение – благая, но недостижимая цель, которая не оправдывает затрачиваемых на нее усилий. А также и тех, кто считает такую цель и благой, и достижимой, но только не этой администрацией.

Президент ответил этим критикам в своей пражской речи: «Есть те, кто слышит разговоры о мире без ядерного оружия и раздумывает о том, стоит ли ставить перед собой цели, которые невозможно достигнуть. ... Мы знаем, куда ведет эта дорога. ... Если мы не будем стремиться к миру, он навсегда останется вне нашей досягаемости».

Успех Обамы будет измеряться тем, сможет ли он достичь ряда целей, поставленных им перед своей администрацией:

- ратификация Сенатом нового договора с Россией о сокращении ядерных вооружений.
- Принятие новой доктрины, предусматривающей снижение роли ядерного оружия и открывающей путь к еще более глубоким сокращениям ядерного арсенала.
- Одобрение совместного плана взятия под охрану всех ядерных материалов в течение четырех лет участниками Саммита по ядерной безопасности, который состоится в апреле под председательством президента.
- Успешное проведение в мае Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении, которая мобилизует все страны мира для реального проведения в жизнь его положений.
- Одобрение Сенатом договора о запрещении ядерных испытаний от 1996 года.

Реализация всех этих целей позволит претворить обещание, данное в пражской речи, в подлинное преобразование ядерной политики США. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.